

— **Ион Пантелеевич, «Апостол Павел» — недавняя ваша работа на библейский сюжет. Что вас побудило взяться за такую тему?**

— Лет пятнадцать назад в «Новом мире» вышел мой роман «Белая церковь». А человек, который воздвиг

апостола Павла», которую я имею честь возглавлять.

— **Почему возник такой интерес к личности апостола Павла?**

— Английский общественный деятель и финансист Монтефиори сказал, что Христос и апостол Павел направили человечество по другому руслу и создали христианскую цивилизацию.

«...». Но сам Павел всегда и везде писал о том, что он — раб Иисуса Христа, его нельзя считать равным, но он является полным строителем христианского мира, и, естественно, вдохновил его на это Иисус.

— **В вашей пьесе апостол Павел святой или человек со всеми его слабостями?**

Тогда я решил создать типологические персонажи: у меня есть Скиф, Римлянин, Варвар, Финикиец, есть Женщина.

— **Как известно, существуют четыре Евангелия: от Марка, от Матфея, от Луки и от Иоанна. Ваша пьеса — новая версия Евангелия или что-то другое?**

вам помогла эта поездка в Иерусалиме. И вот что любопытно: я спрашивал у евреев: «Кто такой апостол Павел?» Одни отвечали: «Да, был такой маленький пророк, ну и что?» Другие называли его предателем, третьи — заурядным иудеем, обращенным в христианство, но были и те, кто ставил его рядом с Христом. Павел интересен прежде всего тем, что он из гонителя христианской религии превратился в ее ревностного служителя.

Между прочим, это свойство личности сейчас очень актуально. Мы ведь часто воспринимаем людей статично: «Он был комсомольцем, значит, он — сукин сын, а вот тот — дворянин, значит, он благородный». Это неправильно. Людей надо воспринимать в трансформации. И опять же примером такой удивительной трансформации является апостол Павел.

— **В спектаклях, поставленных по вашим пьесам, играли знаменитые актеры, вы можете сказать несколько слов об исполнителях из Кишинева...**

— Роль апостола Павла чрезвычайно сложная, здесь ее, как мне показалось, довольно удачно сыграл Вячеслав Мадан. Я знаю, что в Москве многие театры пытались поставить мою пьесу, но не нашли актера на главную роль. Его мог бы сыграть Ролан Быков в молодости, он и внешне на него похож, и есть в нем какой-то огонь. Кроме Быкова, я не знаю подходящего актера, хотя, может быть, он и существует.

Вообще многое зависит от того, как актер наполняет собой историческую личность. Игорь Ильинский, сыгравший Льва Толстого в моей пьесе «Возвращение на круги своя», делал это замечательно.

— **Ион Пантелеевич, как драматург вы довольны сценическим воплощением ваших идей?**

— Если взять сумму впечатлений, оставленных спектаклем, и принять во внимание то, что он еще очень свежий, то можно сказать, что я доволен. На премьеру в Кишиневе после окончания спектакля в зале очень долго стояла мертвая тишина, все боялись пошевелиться. Тогда я вышел на сцену и поблагодарил зрителей за это безмолвие, потому что это самое главное, что может последовать за подобным действием. Кто-то из актеров сказал, что на спектаклях Друцэ наступает какая-то храмовая атмосфера, даже не хочется аплодировать. И я рад, что этот спектакль сохранил атмосферу храмовости, обновления, очищения.

— **А для вас театр — это храм или все-таки театр?**

— Для меня театр становится храмом, если то, что поставлено на сцене, соответствует моему внутреннему миру и тому, что я хотел сказать со сцены. Конечно, если там происходят непотребные вещи, то он перестает быть храмом. Ведь очень многое зависит от нас, что мы помещаем внутри храма, чем мы его освещаем, каким словом, каким замыслом и какими свечами.

Ион Друцэ:

На апостола Павла был похож молодой Ролан Быков

Вер. Москва, 1998. — 29 сент. — с. 5

29 и 30 сентября на сцене Театра им. Маяковского Кишиневский государственный русский театр им. А. П. Чехова покажет спектакль «Апостол Павел», посвященный двухтысячелетию христианской цивилизации. В основе его лежит одноименная пьеса известного драматурга Иона Друцэ, автора таких пьес, как «Святая святых», «Каса Маре», «Именем Земли и Солнца». Драматург молдаванин Друцэ, много лет живущего в Москве, представляет собой удивительный сплав реальности и вымысла, документальности и притчевости, юмора и драматизма.

маленькую церквушку, должен как-то ее обустроить, думать о том, что происходит внутри самой этой церкви. Роман писался в то время, когда в Молдавии из двух тысяч церквей осталось всего двести. Сейчас, после выхода романа, после так называемой перестройки их стало более тысячи, но тем не менее храм — это не строительно-архитектурное понятие, это формула общности людей. Как раз этой духовной общности сейчас нет. К сожалению, очень многое свелось только к тому, чтобы возродить порушенные церкви.

В связи с этим я решил обратиться к личности одного из главных сподвижников христианства — апостолу Павлу. Я занимался этим вопросом очень долго, прочитал уйму книг. Четыре года назад в Кишиневе прошла международная конференция «Апостол Павел и опасность самоубийств», после этого там же была создана небольшая организация «Дом

лизиацию. В Евангелии существует множество легенд, но те послания, что оставил Павел, — это документы. Его многие считают уникальной фигурой в истории человечества. До сих пор вокруг апостола Павла кипят страсти. Взять хотя бы то, что он был иудеем из очень богатой семьи, но есть свидетельства, что он называл себя гражданином Рима; он обошел пешком почти все страны Средиземноморья; умел делать палатки из овечьей шерсти, и от этого у него слезились глаза, поэтому все свои письма Павел диктовал. Греческим языком апостол не владел в полной мере, поэтому у него такие корявые фразы, но они наполнены мыслью и чувствами. Кстати, все основные правила христианской церкви принадлежат Павлу.

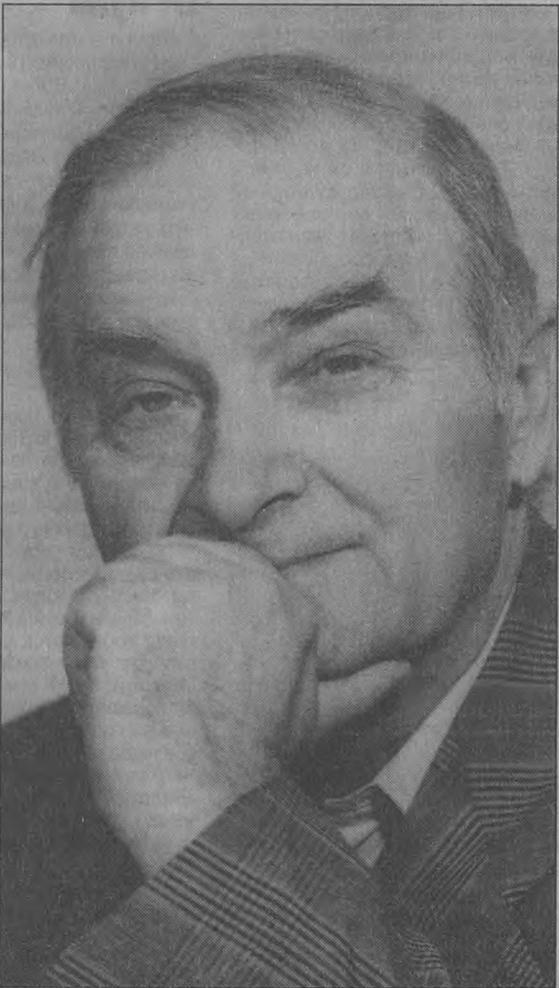
— **Получается, что он был равен Христу?**

— Одно время в мире господствовала такая теория, называемая «пав-

— Это был один из самых сложных моментов в работе над пьесой. Если бы я изобразил Павла исключительно в ореоле святости, то такую лубочную картинку никто бы не стал смотреть. С другой стороны, если представлять его только земным человеком, то где же тогда его святость? И в пьесе, и в спектакле, как мне кажется, существует постоянное взаимоотношение человеческого и святого.

— **Скажите, пожалуйста, трудно ли писать пьесы на темы библейской истории?**

— Вы даже не представляете себе, какая это мука. Не говоря уже о самом образе апостола, передо мной стояла еще одна довольно трудная задача — создать окружение Павла. Уже не существуют ни коринфяне, ни финикийцы, ни галаты. Они перелились в другие народы, так как нации появлялись и исчезали на протяжении всего человечества.

— Нет, ни в коем случае я не претендую на то, чтобы мою пьесу читали с амвона. Но с моей точки зрения, она все-таки является христианской вещью. Вообще сейчас многие признают, что церковь нуждается в некоторой реорганизации всех религиозных укладов, а за счет чего она может произойти? За счет новых версий, появляющихся в литературе, как это было у Михаила Булгакова в «Мастере и Маргарите».

На меня в этом отношении очень сильное впечатление произвело стихотворение Марины Цветаевой «Евреям», где есть такие строки:

*В любом из вас,
— хоть в том, что при огарке
считает золотые в узелке,
— Христос слышнее говорит,
чем в Марке,
Матфее, Иоанне и Луке.*

— **Ион Пантелеевич, вы совершили путешествие в Иерусалим,**